

НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

II Всероссийский съезд Советов — важная веха в истории Советского государства. Этот съезд рабочих и солдатских депутатов с участием представителей крестьянских Советов принял из рук Военно-революционного комитета завоеванную пролетариатом власть, утвердил важнейшие декреты, сформировал первое в мире рабоче-крестьянское правительство.

Я был делегатом съезда от Ржевского Совета рабочих и солдатских депутатов. Во Ржеве я служил тогда прапорщиком в запасном полку, там вступил в большевистскую партию, участвовал в борьбе за победу Советов в городе. Сейчас живо представляю себе события бурных дней Октября. Помню и ход работы II съезда Советов.

Съезд был созван вопреки желанию эсеро-меньшевистского руководства ВЦИК, под давлением местных Советов и революционных армейских организаций. Делегаты начали съезжаться в Петроград еще 15—18 октября, так как открытие съезда ожидалось 20 октября. Из 318 провинциальных Советов, представленных на съезде, 241 безоговорочно поддерживал лозунг «Вся власть Советам!». Большевиков среди делегатов было 390 человек из 650¹ прибывших к началу работы съезда. Состав делегатов наглядно продемонстрировал возросшее влияние большевиков в массах, падение доверия народа к соглашательским партиям.

Открылся съезд в 10 часов 45² минут вечера 25 октября. Залитый огнями люстр Белый колонный зал Смольного был полон людей: многие толпились в дверях и проходах, некоторые взобрались на выступления колонн, на подоконники.

Толстый лысоватый человек в форме военного врача зазвонил в колокольчик, требуя внимания. Это был меньшевик Дан. Он начал вступительную речь. Говорил крикливо и нудно. Слушая его, думалось, что меньшевики и их неразлучные спутники — правые эсеры затем только и пришли на съезд, чтобы окончательно раскрыть перед восставшими рабочими и крестьянами свое контрреволюционное лицо. С первого же момента они открыто

---

¹ К моменту открытия на съезде присутствовало 649 делегатов. *Ред.*

² В 10 часов 40 минут. *Ред.*

поддержали контрреволюцию, гнездо которой — Зимний дворец рабочие, солдаты и моряки брали в этот момент штурмом.

...Наконец Дан объявил заседание съезда открытым и предложил приступить к выборам президиума.

Тов. Аванесов от имени большевиков внес предложение избрать президиум на основе пропорционального представительства всех фракций, присутствующих на съезде. Представителями большевиков в президиуме были Ленин, Луначарский, Ногин, Стучка, Коллонтай и др. Однако меньшевики и правые эсеры, саботируя работу съезда, отказались выдвинуть своих представителей.

Председательствующий огласил порядок съезда, намеченный еще старым ЦИК: об организации власти, о войне и мире, об Учредительном собрании.

На трибуне появляется лидер меньшевиков Мартов. Истеричным, хриплым голосом он начал всячески поносить большевиков, называя революционные действия пролетариата «тайным заговором» и предлагая восставшим рабочим и солдатам образумиться, пока еще не поздно. Он призывал делегатов пойти на улицы Петрограда и уговорить восставших разойтись по домам.

Задыхаясь от бешеной злобы, требует слова меньшевик Хараш. Меньшевики и эсеры, заявил этот человек с капитанскими погонами на плечах, считают необходимым отмежеваться от всего, что здесь происходит, и собрать общественные силы, чтобы оказать упорное сопротивление попыткам захвата власти.

Потом взял слово меньшевик офицер Кучин. Он говорил якобы от имени армейских комитетов нескольких армий. Кучин ратовал за мобилизацию сил против революции, угрожал съезду тем, что с фронта придут в Петроград армии и не оставят от города камня на камне. Из всех своих карманов, как семечками, сыпал резолюциями армейских комитетов, полными угроз большевикам.

Зал насторожился. Вдруг все это правда? И тут тишину нарушил громкий голос солдата-фронтовика, торопливо пробиравшегося к трибуне.

— Здесь выступали два офицера, — начал он. — Они говорили не от имени солдат, а излагали мнение кучек, засевших в армейских и фронтовых комитетах. Армия давно требует перевыборов этих комитетов. Жители окопов ждут с нетерпением передачи власти в руки Советов.

Выступает еще ряд солдат. Все они гневно протестуют против безответственных выступлений Кучина и Хараша — типичных представителей армейских комитетов, избранных еще в марте — апреле, правильно расценивают этих комитетчиков как агентов Главного штаба, в котором засели контрреволюционеры. Возмущенные их наглостью, солдаты-ораторы говорили: «Они не представляют солдат. Пусть уходят — армия не с ними».

Появляющиеся один за другим на трибуне лидеры меньшевиков и эсеров читают декларации, полные злобы на социалистическую

революцию, на большевиков. Но, видя, что их не поддерживают, меньшевики, эсеры, бундовцы покинули съезд.

Когда главари соглашательских партий пробирались от стола президиума через весь зал к выходу, вслед им раздавались свист, возгласы: «Дезертиры! Предатели! Скатертью дорога!»

В ответ на уход меньшевиков и эсеров съезд принял большевистскую резолюцию, в которой говорилось: «Второй Всероссийский съезд Советов констатирует: уход со съезда делегатов меньшевиков и с.-р. представляет собой бесцельную и преступную попытку сорвать полномочное Всероссийское представительство рабочих и солдатских масс в тот момент, когда авангард этих масс с оружием в руках защищает съезд и революцию от натиска контрреволюции». Далее в резолюции подчеркивалось, что уход соглашателей не ослабляет Советы, а усиливает их, так как очищает от контрреволюционных примесей рабочую и крестьянскую революцию. Заканчивалась резолюция словами: «Да здравствует победоносное восстание солдат, рабочих и крестьян!»

После короткого перерыва заседание съезда возобновилось. Из президиума сообщили: пала последняя твердыня контрреволюции — Зимний дворец. Министры Временного правительства во главе с «диктатором» Кишкиным арестованы Красной гвардией.

Одно за другим под горячие аплодисменты делегатов съезд заслушивал сообщения о победах социалистической революции, о переходе все новых и новых частей и кораблей на сторону восставшего народа.

На трибуне А. В. Луначарский. Он огласил написанное В. И. Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!»¹. В наступившей тишине слышалось: «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов. Полномочия соглашательского ЦИК окончилась. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано...

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок». Ленинское воззвание заканчивалось призывом к бдительности и стойкости в борьбе с врагом.

Как только умолк голос Луначарского, зал разразился громом аплодисментов. Делегаты ликовали.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 11—12. Ред.

Первое заседание II съезда Советов закрылось в 6 часов утра. Мы выходили из Смольного, когда брезжил рассвет. Начался день, первый день новой, свободной жизни.

Второе заседание съезда открылось в 9 часов вечера 26 октября. На этом заседании присутствовал и В. И. Ленин — любимый вождь трудящихся нашей страны, всего мирового пролетариата. Овацией встретили делегаты появление Владимира Ильича в президиуме съезда.

На этом заседании были приняты решения огромной исторической важности. Первым делом съезд принял постановление об отмене смертной казни, введенной на фронте Керенским, и о немедленном освобождении всех арестованных Временным правительством солдат и офицеров — революционеров.

Но вот слово по вопросу о мире предоставляется В. И. Ленину. Трудно описать, что делалось в те минуты в зале заседания съезда. Люди вскочили со своих мест, горячо и долго аплодировали вождю революции, невысокая фигура которого с большим открытым лбом и зоркими умными глазами возвышалась над трибуной.

Смущенный всем этим, Ленин вынул часы из жилетного кармана, показывая, что время дорого. Наконец овации стихли, и Владимир Ильич получил возможность говорить.

— Вопрос о мире, — сказал он, — есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство.

И Ленин стал читать написанное им обращение к народам и правительствам всех воюющих стран, известное как Декрет о мире¹. Содержание обращения здесь нет нужды повторять. Хочется сказать о том огромном впечатлении, которое произвело оно на делегатов. Каждое слово Ленина делегаты ловили буквально на лету. Простые, доходчивые слова этого документа отвечали сокровенным чаяниям и надеждам миллионов людей.

Зачитав обращение, Ленин предложил съезду ратифицировать его.

Начались прения. В. И. Ленин внимательно слушал выступавших. Все ораторы одобряли декларацию. При этом некоторые товарищи даже требовали больше того, о чем в ней говорилось. Так, один из делегатов заявил, что он будет голосовать за декларацию, но при одном условии: если из нее будут выброшены слова о том, что мы будем рассматривать всякие условия мира. «Это даст повод, — утверждал он, — думать, что мы слабы. Наше требование о мире без аннексий и контрибуций должно быть ультимативным».

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 13—18. *Ред.*

В. И. Ленин в заключительном слове¹ убедительно показал, почему нельзя делать этого. Он говорил, что ультимативность может оказаться губительной для всего нашего дела. Мы не должны требовать того, что дало бы империалистическим правительствам возможность сказать, что нельзя было вступить с нами в переговоры о мире из-за нашей непримиримости...

Во время прений кто-то заявил, что не следует в декларации говорить об усталости страны и армии. Владимир Ильич разъяснил и этот вопрос. Нам нечего бояться, подчеркнул он, сказать правду об усталости, ибо какое государство сейчас не устало, какой народ не говорит открыто об этом? Здесь он сослался на Италию и Германию.

Было 20 минут одиннадцатого, когда президиум поставил декларацию о мире на голосование. Она была принята единогласно. После голосования все делегаты встали и запели «Интернационал». Я никогда не слышал такого вдохновенного пения пролетарского гимна.

Затем съезд перешел к обсуждению Декрета о земле.

Аграрный вопрос был в России самым острым и злободневным. Ни в одной другой капиталистической стране крестьянство так не страдало от безземелья, не переживало такого разорения, таких унижений, как в России. Заветной мечтой крестьянина было получить землю.

В. И. Ленин, как никто, всесторонне изучил аграрный вопрос, создал стройную аграрную программу нашей партии.

Доклад на съезде по вопросу о земле Ленин начал словами: «Мы полагаем, что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания, второй, Октябрьской революции ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян. Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и с.-р., которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию»².

При огромном внимании зала Владимир Ильич зачитал Декрет о земле. В основу его был положен общекрестьянский наказ, составленный на основании 242 наказов местных Советов крестьянских депутатов. Согласно декрету помещичья собственность на землю отменялась немедленно без всякого выкупа. Крестьянство получало более 150 миллионов десятин земель, находившихся до этого в руках помещиков, церквей, монастырей. Крестьяне освобождались от ежегодных арендных платежей помещикам в сумме около 500 миллионов рублей золотом. Все недра земли отныне переходили в собственность народа.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 19—22. Ред.

² Там же, с. 23. Ред.

Слушая декрет пункт за пунктом, делегаты, особенно из крестьян, ликовали. Сбылась наконец извечная мечта крестьянина о земле! Я переживал двойную радость: в последнем пункте декрета было учтено мое дополнение, внесенное при обсуждении проекта декрета на большевистской фракции. Речь идет о последней строке декрета: «Земля рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуется».

После доклада Ленина выступили несколько ораторов. Большое впечатление произвела на всех речь крестьянина нашего Ржевского уезда К. Г. Жигунова. Он говорил, что привез низкий поклон Владимиру Ильичу Ленину и съезду Советов. От имени своих выборщиков-крестьян Жигунов требовал ареста краснобаев авксентьевых и черновых, которые предавали интересы крестьян. Он заявил, что в исполнительном комитете крестьянского Совета засели не крестьянские представители, а кадеты, которые далеки от интересов народа, и место им в тюрьме. В заключение Жигунов еще раз поблагодарил от имени крестьян В. И. Ленина как самого стойкого защитника крестьянской бедноты. Речь моего земляка делегаты съезда покрыли шумными аплодисментами.

Съезд принял Декрет об образовании рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров. При единодушном одобрении Председателем Совета Народных Комиссаров был утвержден Владимир Ильич Ленин.

Было раннее утро 27 октября, когда мы, делегаты съезда, покидали Смольный. Каждый из нас получил газеты и листовки с декретами, принятыми съездом. Мы спешили на вокзал, чтобы быстрее попасть домой и, засучив рукава, взяться за укрепление только что родившейся Советской власти...

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. Изд. 3-е. М., 1984, т. 3, с. 9—14